

Открытая региональная межвузовская олимпиада вузов Томской области (ОРМО)

Общий балл	Дата	Ф.И.О. членов жюри	Подписи членов жюри
75/78	25.03.24	Ванеев И.О. Поплавская Н.А.	А/у Д.Андрей

№1. "Повесть о настоящем человеке", Борис Половин; "Повесть о том, как смущик двух шефров прохоршил" Салтыков-Щедрин; "Петербургские повести" Н. В. Гоголь; "Повесть о том, как яблонка А.С.Чеховская".

1-145. №2. "Повесть о том, как посормились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем" Гоголь.

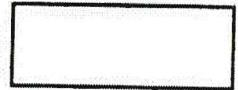
№3а) "Белая Муха Карапуз" "Барышни-крестьянки" Пушкин; б) "Смирно позга" Шварц Лермонтов; в) "Белые гвардейцы" Булгаков; г) "Пастух и пастушка" Астафьев

35. №3. "Пиковая дама", А. С. Пушкин; "Мурзик" Ф. М. Достоевский;
45. "Война и мир" Л. Н. Толстой; "Мертвое душам" Н. В. Гоголь
(сцена в Долоховом и Рогожском) (сцена в Чичиковом и Козловском)

№4. Локальный текст - это текст, соотносимый и тесно связанный с конкретными локусами, то есть географическими единицами. Так, например, локальным текстом можно назвать поэму А. С. Пушкина "Медный всадник", где действие происходит в Петербурге. Локус более на сюжет: через город, построенный Петром I в шестидесятых годах для империи, показывается равнодушный характер власти правительства. Пушкин локальными текстами можно назвать книгу Н. В. Гоголя "Вечера на хуторе близ Диканьки", где четко изображен скромный хутор Украина, вместе с особенностями шифровской и сибирской шифровосприятия народа.

50. №5. А) "Чистоги получельных" букин; б) Ф. М. Достоевский "Родительское небо"; в) "Мог" Е. Замятин; г) "На дне" Горький; д) "Старина" Солженицын.
"Магически двор"

45. №6. Текст А - Г (Капустин); Текст Б - Д (Юрка); Текст В - В (Сергей Пуханин);
25. Текст Г - Б (Сашка Ершопов); Текст Д - А (Чудик)

№7. Современная сцена блоков научилась отыскивать популяризацию индивидуум с ее субъективными эмоциональными ощущениями. Мне хотелось бы видеть блок, связанный с искусством, в частности, с литературой; но представлять читателю не только собственное восприятие культурной цивилизации (изобретатель, рецензию на книгу) и не только научное сведение (изобретатель, пересказ статьи о каком-то изобретении), а синтез первого и второго. За основу я взяла бы паблик и телевидение - каналы, which изобрели популярность в интернете: "Вечерина с душой" (канал с интересными фактами в литературе и не только и не связанные с современными широтами), "Философ Всем Руки". 38. 55.

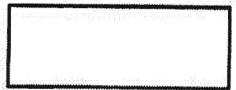
№8. А) Н. Гумилев; Б) В. Стасовский; В) Б. Пастернак; Г) ~~А. Белый~~
Макарин 85.

БАВ

№9.) ~~А~~ д) АВБ 3) ~~Б~~ ВА 65.

№10. В статье "Роза и крест" кризис Р.В. Иванов-Разумник уделяет особое внимание циклу "Стихи о Прекрасной Даме", который, однако, был не первой литературной "работой" поэта - ему предшествовал сборник "За границу прошлых дней". Там же, не менее, интерес к "Стихам о Прекрасной Даме" обоснован и даже несколько оживлен, ведь именно в этой книге блок раскрывает ту особенность блока как символиста, во многое перекликающуюся с философиией Соловьева.

Важно помнить, что символист верил в гетерогенную идентичность божия, которая и представала в виде женского начала во всем лирике А. блока. Для обозначения символовистов тем самым было chosen "чудаком" ~~человеком~~ на земле стала имена блока, любовь Менделеева. Издралии кризис характеризует в статье поэта как декадента: изнаночное представление о "Вечной Женственности" не могло иметь физической формы, как себе представил Александр Александрович. Тем более, любовь Пимиривия блока, скорее, человека практикующего,

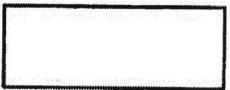
не понимала (хоть и разделяла) собственную роль среди символистов. Академское начало этой любви нашло отражение в широком восприятии блоком своей идиотки. Страсти в физической покинутости между ними первое время не было, ни о какой телесности со стороны поэта не было и речи. Исключительно патологические отношения, которое, к сожалению, возникло в инициальном излиянии с обеих сторон.

Рассматривая образ Венской женевенности в стихах Блока, можно сопоставить с авторами статьи во мнении. Философия Соловьева настолько данное понятие куда более реалистично смодели, чем это делал поэт. Хотя инициации и были характерной чертой лирики символовистов, они приближали "идеальное" к реальному, не в силу воли за рамки земного. $\Sigma\Sigma$.

№11. В своем тексте Битов проводит интересную параллель между ~~своеобразием~~ - писателем Платоновым и их совершенном различии литературистами произведениями. В одной риффе с главами героев эссе окружаются имена Набокова, Островского, Леонова, Васильева, Нарцисса Шандельеши. Автор, несомненно, близится Платонова среди остальных писателей. И это неудивительно, ведь его произведение напоминает не только страдальческую душу, но и надежду ко всему существующему в мире.

Вспомним произведение Набокова "Письмами". Несомненно, оно пересекается с повестью Платонова "Капкан" в своей проблематике - поиске главами героев спасения в бесконечном равнодушном мире. Разница между Набокова становится очевидна как иницииации в том, как персонажи берут разговор с Всегообщего, как она присутствует в произведении. У Письмами - это смерть, у Волчева - все иначе, в которую он как раз и "богород" в начале повести.

Так, если книга начала XX века - это оппозиция с реальностью, ее яркий ответ на ее глобальное излияние, то произведение Платонова

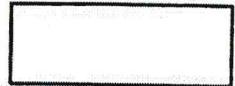
тонова - это, 6 то же время, уход от неё в безопасность.

О последнем Глатонов билоб также расценивает через призму ~~и~~ оценки других писателей. Автор эссе говорит о наименее определенных "литературных знаках, шуток и галлюцинациях": Вероятно, он подразумевает при этом темы, бушующие вокруг смерти писателей, например, что Грушевский подгребил свою сестру живьем и писал от имени Юноши или что тело Гоголя художественный образы перенеслись после захоронения, а сам ~~автор~~ литератор был похоронен живым. ~~Был~~ Особое внимание билоб уделяет процессу "дописывания" творчества. По мнению эссеиста, и Гоголь, и Грушевский, и сам Глатонов с этим сталкивались. Однако самой важной темой расцениваний о последнем становился фраза о том, что "последнее творчество классиков советского периода ... становится тем более бледными".

Билоб

Свое знакомство с творчеством Глатонова определяет 50-е годы XX века, уточняемая при этом первая хрущевская "оттепель". Это время, когда честная цензура до-30-ых годов СССР (время правления Ленина и Сталина) стала постепенно смягчаться. В отношении творчества Глатонова это важный аспект, поскольку ранее к публикации начали его произведения не допускались. Это обусловлялось тем, что писатель присоединился к своим работам советскую власть и обнаружил непреодолимые особенности СССР (например, памятников в поэзии "Котлован"). Для Глатонова открылась действительная эпоха своеобразного "оттепели". Тем не менее, еще и формализм, существовавший после культа личности Сталина общественным союзами так или иначе пытался работать с прародой подобного уровня, что подтверждается самими билобами. ~~Однако~~ ~~некоторые~~ "искусство" в своей духовности творчество Глатонова, все же, покорило поколение эссеиста.

Сложности проявлены произведениями Глатонова обуславливались не только временем жизни основоположника той или иной эпохи.

Но и такие и в своеобразии языка и стиля писалася. Бытов характеризует свои отличия от знакомства с текстами как "чуть искоса наслаждением и счастьем". Автор эссе рассуждает об умении Платонова как творца выразить свое сострадание ко всему живому.² Очень важно, что Бытов задается вопросами о том, почему текст "написанное превышено простоты языком, превышено ~~и обогащено словесой~~"¹⁰ выразил грустности при чтении. На эту тему в своей статье рассуждает Левин: ~~языком~~ стоящая производственность ~~от~~ Платонова определил особую валентность слова и речи из болезненности. Герой не просто совершает какие-то действия, но делает это с определенной целью: ~~не просто~~ ~~блеск~~, а "~~блеск~~ в книге", "блеск, чтобы писать", не просто жить, а "~~жизнь~~ в книге" и другие примеры. Бытов характеризует творчество Платонова как "управление душой". И ведь действительно, его тексты часто превышают самое простое, чистое и отзванные чувство в человеке — чувство сострадания и милости.

И непременно обращалось к просте Платонова, но определяющим для произведениями для меня стали "Котики" и "Юнка". Имея правильное обращение писалася к книжной социальной истории общества, освещавшие бесконечности жизни горожанок, простых рабочих, матерей. Странная реальность платоновских текстов перекликается с изображением мира Короленко, произведением которого особенно гордил с детства. Но Платонов — это другой, более личный взгляд на книжку, несовершенную и порой до умоля честокупно

318.